

Глава 7. Повзрослел

Шэнь Шанняя пристально посмотрел на него.

Чэнь Чжицзюань всегда одевался очень просто, предпочитая чёрный, белый и серый цвета. Иногда в его гардеробе появлялись синие или зелёные вещи. Летом он носил футболки с джинсами или шортами, в прохладную погоду — толстовки и спортивные штаны, а зимой надевал пуховик.

Его одежда, в основном, была холодных оттенков, что соответствовало его манере общения — вежливой, но сдержанной. Глаза без складки на веке придавали ему ещё большую отстранённость.

Он был невероятно красив: бледная кожа, изящные черты, идеальные пропорции лица и фигуры. В школе девушки толпами бегали за ним, очарованные его внешностью.

Но ни одна не решалась признаться ему в своих чувствах.

От него исходила аура неприступности, словно от ледяной равнины после снегопада — завораживающей, но пугающей.

Но только не для Шэнь Шанняя.

Он мог беззаботно закидывать руку на плечи Чэнь Чжицзюаня, обнимать его за шею и пить с ним из одной бутылки.

Шэнь Шанняя никогда не любил учиться и часто сбегал с уроков, чтобы поиграть в баскетбол.

После игры, разгорячённый и потный, он без стеснения прижимался к Чэнь Чжицзюаню.

Их близость была результатом долгих лет, проведённых вместе с самого детства.

Они занимали почти половину жизни друг друга.

Во многих случаях личные границы между ними были размыты.

В университете, например, Шэнь Шанняя знал пароли от телефона, WeChat и Alipay Чэнь Чжицзюаня.

Чэнь Чжицзюань был очень занят учёбой. Однажды его срочно вызвали на экзамен прямо во время обеда.

Шэнь Шанняянь, не брезгуя, доел его порцию.

Всё, что делают лучшие друзья, происходило и между ними.

Шэнь Шанняянь даже не мог представить, как они могли бы стать ещё ближе.

Однако после окончания университета Чэнь Чжицзюань уехал учиться за границу на три года.

Три года — не так уж и долго, но и не мало.

Та неразрывная связь, в которую никто не мог вклиниться, со временем исчезла.

Время медленно, но верно разделило их.

Даже сейчас, глядя на Чэнь Чжицзюаня в чистом белом халате, Шэнь Шанняянь чувствовал себя немного растерянно.

Он устроился на работу два месяца назад. Белый халат был ещё совсем новым, в нагрудном кармане торчало несколько ручек, на лацкане висел бейдж.

Волосы у Чэнь Чжицзюаня были не очень длинными, тёмными и блестящими, уложенные в модную небрежную стрижку, они падали на лоб.

Красивая линия подбородка, высокий нос.

В нём было меньше юношеской незрелости, чем в подростковом возрасте, и больше зрелости и уверенности.

Издаലെка он выглядел как настоящий, серьёзный и профессиональный доктор Чэнь.

Шэнь Шанняянь сидел на круглом стуле, поставив ноги на перекладину, и моргнул.

Кажется, он впервые почувствовал эту отстранённость, исходившую от Чэнь Чжицзюаня.

Раньше он её не замечал.

Чэнь Чжицзюань заметил, что с ним что-то не так, и, остановившись, спросил:

— Что случилось?

Шэнь Шанняянь покачал головой.

— Ничего.

Было очевидно, что он расстроен.

Чэнь Чжицзюань провёл кончиками пальцев по карманам своего халата.

Он хотел что-то сказать, но остановился, глядя на Шэнь Шанняянь, сидевшего на стуле.

Тот был от природы бледен, а болезнь делала его ещё бледнее, но уголки глаз были красными.

Он, наверное, думал, что хорошо скрывает свои эмоции, но Чэнь Чжицзюань чувствовал малейшее изменение в его настроении.

Хотя он и видел, что Шэнь Шанняянь расстроен, но не мог понять причину.

Неужели всё ещё из-за прошлой ночи?

Если так, то Чэнь Чжицзюань действительно не знал, что делать.

Что случилось, то случилось, нельзя делать вид, будто ничего не было.

Он уже собирался как-то его успокоить, но телефон в кармане не переставал вибрировать.

Вероятно, его торопили на консилиум.

Пациенты важнее. Как бы Чэнь Чжицзюаню ни хотелось остаться, ему нужно было идти.

Вздыхнув, он достал телефон.

— Я пойду. Если что, звони.

Шэнь Шанняянь, опустив голову, не смотрел на него.

Чэнь Чжицзюань ответил на звонок и, говоря «уже иду», направился к выходу.

В кабинете снова воцарилась тишина.

Сунь Хэян был беспечен и не замечал странной, напряжённой атмосферы между ними.

Он сидел на другом стуле и переписывался со своим отцом.

Единственный оставшийся в кабинете врач, Лу Сы, сидел в наушниках и играл в три в ряд.

Разговор Сунь Хэяна с отцом не задался. В конце концов, он в раздражении закончил переписку и открыл «Честь королей».

Шэнь Шанняянь вдруг пнул его.

— В тимфайте, занят, — не поднимая головы, ответил Сунь Хэян.

— ...Эта бутылка заканчивается.

— А? — Сунь Хэян тут же поднял голову и увидел, что капельница действительно почти пуста.

Он сунул телефон в руки Шэнь Шанняяня.

— Я позову медсестру.

— Не нужно, — вдруг сказал Лу Сы.

В этот момент в дверь постучали.

Шэнь Шанняянь повернулся на звук и увидел ту самую молодую медсестру с круглым лицом.

Она была очень молода, с заразительной улыбкой, и в руках у неё был новый пакет для капельницы.

Медсестра подошла и сменила пакет.

— Спасибо, спасибо, — поспешно поблагодарил её Сунь Хэян.

— Не меня благодарите, — улыбнулась медсестра. — Это доктор Чэнь попросил.

— Доктор Чэнь и меня попросил, — поднял руку Лу Сы. — Сказал, чтобы я написал ему, когда капельница будет заканчиваться.

— Вот это наш брат Цзюань, заботливый, — вздохнул Сунь Хэян.

Шэнь Шанняянь, то ли от плохого самочувствия, то ли по другой причине, всё это время молчал.

Это была последняя капельница. Сунь Хэян, полистав телефон, наткнулся, видимо, на какой-то обзор еды.

— Что бы нам поесть потом?

После двух больших капельниц Шэнь Шанняянь знобило. Он прислонился к стене и вяло ответил:

— Не хочу.

Сунь Хэян приложил руку к его лбу.

— Хм... кажется, жар немного спал.

Дон-дон-дон.

В дверь постучали.

Все трое повернулись на звук.

Это был молодой врач.

Чистый, отутюженный белый халат, приятная, интеллигентная внешность, тёплая улыбка.

Шэнь Шанняянь на мгновение замер.

Это был тот самый парень, который стоял рядом с Чэнь Чжицзюанем в лифте.

— О, — Лу Сы отложил телефон. — Доктор Тан, какими судьбами?

— Сегодня вечером есть время? — улыбнулся Тан Вэнь, входя в кабинет.

— Хм, — ответил Лу Сы. — Сегодня заканчиваю в пять, как обычно.

— У меня сегодня день рождения, не хочешь прийти?

— Как-то неудобно, — сказал Лу Сы. — Я ведь даже подарок не приготовил.

— Чэнь Чжицзюань приготовил, — сказал Тан Вэнь, бросив взгляд на Шэнь Шанняя в углу.

Тот сидел, опустив голову, и непонятно когда успел надеть маску. Но даже так было видно, что он красив.

Услышав имя Чэнь Чжицзюаня, он, казалось, никак не отреагировал.

Тан Вэнь незаметно нахмурился. Неужели их отношения не такие, как он думал?

— А? — с сомнением переспросил Лу Сы. — Брат Цзюань сегодня тоже придёт?

— А ты придёшь? — уклончиво ответил Тан Вэнь.

— Конечно, приду, — улыбнулся Лу Сы. — Всё равно скоро заканчиваю, как раз успею купить тебе подарок.

На самом деле, он не был так уж близок с Тан Вэнем. Они познакомились за границей, у них с Чэнь Чжицзюанем был один научный руководитель.

Но Лу Сы был общительным и любил заводить друзей, так что часто ходил на всякие вечеринки.

Когда Тан Вэнь ушёл, Шэнь Шанняя закрыл глаза.

Когда капельница закончилась, ему вынули иглу.

Голова у Шэнь Шанняя всё ещё кружилась. Он сел в машину Сунь Хэяна.

— Брат Цзюань сильно изменился, — начал разговор Сунь Хэян, чтобы нарушить тишину.

Шэнь Шанняя пристегнул ремень и прижался к двери, свернувшись калачиком.

— Как изменился?

— Трудно сказать, — цыкнул Сунь Хэян.

Подумав, он добавил:

— Просто стал другим. Может, щедрее стал. Хотя нет, брат Цзюань и раньше не был скуп, просто... эх, с русским у меня совсем плохо.

После трёх капельниц ледяная жидкость растеклась по телу Шэнь Шанняя, и его била дрожь.

Он закрыл глаза.

— Повзрослел.

— Точно, — согласился Сунь Хэян. — Повзрослел, стал мягче.

Раньше Чэнь Чжицзюань был явным подростком, очень незрелым. Его мир вращался вокруг учёбы и Шэнь Шанняя.

Он был очень решительным, настоящим мучеником.

У его семьи был огромный бизнес, и в высших кругах все гадали, кому он достанется — ему или его брату.

А он, поступая в университет, твёрдо решил стать врачом.

Ничьи уговоры не действовали.

Словно одинокий рыцарь, он шёл своим путём, очень упрямый и с острыми углами.

А сейчас он стал мягче. Его мир словно расширился, вместив в себя коллег по больнице и пациентов.

За три года за границей у него появился свой круг общения.

В который Шэнь Шанняя не мог войти.

Вернувшись домой, Шэнь Шанняя провалился в глубокий сон.

Ему ничего не снилось.